

## ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

E. A. Тюгашев<sup>1</sup>



*Аннотация:* Статья представляет собой текст доклада на круглом столе «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России» на конференции «Регионы для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации» (25-27 марта 2010 г., г. Новосибирск).

*Ключевые слова:* традиция, устойчивое развитие, экономика, общество.

### ECONOMY OF STEADY DEVELOPMENT: REVIVAL OF TRADITIONAL ECONOMY VALUES

E. A. Tyugashev

*Abstract:* Article represents the text of lecture at the round table "Sociocultural neotraditionalism and steady development of Russian regions" of the conference "Regions for steady development: education and culture of the people of Russian Federation" (March 25-27, 2010, Novosibirsk).

*Keywords:* tradition, steady development, economy, society.

Данная работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное

<sup>1</sup> Тюгашев Евгений Александрович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права юридического факультета Национального исследовательского университета – Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск. Постоянный адрес статьи: [http://www.tuva.asia/journal/issue\\_6/1713-tyugashev.html](http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1713-tyugashev.html)

наследие и духовные ценности России» (проект «Социокультурный неотрадиционализм как способ существования традиций в современных условиях»).

Концепция устойчивого развития разработана под руководством Л. Р. Брауна исследователями Института всемирных наблюдений (г. Вашингтон). Институт, основанный в 1975 году, получил широкую известность в 1980-х гг. публикацией тематических ежегодников «Состояние мира». Предложенный подход был положен в основу доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 г.). По итогам работы комиссии 11 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Экологическая перспектива до 2000 года и далее», согласно которой устойчивое развитие должно стать руководящим принципом деятельности ООН, правительств и частных учреждений, организаций и предприятий.

Разработчики концепции устойчивого развития обратили внимание, что деятельность человечества уже вышла за пределы сбалансированного функционирования экосистемы Земли. Вывод о достижении пределов роста основывался на ряде оценок. Так, несмотря на успешный экономический рост в отдельных регионах, с 1974 года началось падение мирового производства на душу населения (Л. Браун). По оценке Дж. Форрестера, на этом рубеже был достигнут пик роста показателей уровня жизни в мире (в среднем на душу населения). С середины XX в. из сельскохозяйственного оборота выведена пятая часть пахотных угодий и ежегодно в последнее время из оборота уходят 8,5 миллионов га в наиболее урожайных районах планеты. Повышение эффективности мирового аграрно-промышленного комплекса уже не компен-

сирует абсолютного сокращения его ресурсной базы. С середины XX в. количество зерна в расчете на одного жителя планеты неуклонно увеличивалось с 250 килограмм в 1950 году до 340 килограмм в 1984 году, возрастая почти на 3% в год и повысив нормы питания и потребления животноводческих продуктов — мяса, молока, яиц, сыра во всем мире. С 1984 года мировое производство зерна увеличивалось только на 1% в года, а средний сбор зерновых (в расчете на душу мирового населения) устойчиво снижается в среднем на 1% в год. Основной источник повышения производительности земледелия — применение удобрение — исчерпан. Произошла стабилизация и некоторое сокращение применения удобрений для производства существующих видов зерна в Соединенных Штатах, Западной Европе и Японии в силу неэкономичности. Между 1950 и 1987 годами производство мяса увеличилось почти в четыре раза, но после 1987 г., однако, совсем неросло. Довольно резкое снижение производства говядины и баранины было вызвано невозможностью прокормить на нынешних пастбищах большее количество рогатого скота и овец. С 1950 по 1990 год подушное производство мяса в мире снизилось на 6%. Между 1950 и 1989 годами при помощи большего числа судов и более эффективной рыболовной техники мировой улов вырос почти в 5 раз — до 100 миллионов тонн. Теперь, по оценке экспертов ООН, возможности использования ресурсов океана достигли своего предела. Улов в океане на душу населения сократился на 7% с 1989 по 1992 год и продолжает сокращаться. В результате неуклонно повышаются цены на морские продукты. Между 1950-ми и 1990-ми годами население удвоилось и глобальная экономика выросла почти в 5 раз, в результате чего нарушилось рав-

новесие в природе и произошел слом предшествующих тенденций роста. Рост мировой экономики достиг исторического пика в 5,2% в 60-х годах, замедлился до 3,4% в 70-х и до 2,9% в 80-х. В 90-е годы темпы роста мировой экономики составляли около 0,5% в год, а душевые показатели уровня жизни продолжали снижаться (Браун, 1994). Нарушение равновесия в природе отмечается климатологами. С семидесятых годов планету словно лихорадит: в одном десятилетии температура выше, чем в предшествующем, на 0,1 градуса, в другом — на те же самые 0,1 градуса ниже. Региональные колебания более значительны.

Таким образом, согласно оценкам разработчиков концепции устойчивого развития критический порог устойчивости общества уже превзойден, поскольку человечество потребляет значительно больше ресурсов, чем допускают законы стабильного функционирования экосистем.

Подтверждая вывод о достижении планетарных пределов экономического роста и состояния «нулевого роста» (и даже «сброса» мощностей в ряде регионов), Л. Браун обратил внимание на фактор слаборазвитости традиционных обществ. Бедность он оценивает как основную глобальную проблему, так как она является и причиной и следствием чрезмерного демографического роста.

Для снижения нормы рождаемости в бедных странах требуется опережающее снижение нормы смертности, так как именно высокая смертность стимулирует высокую рождаемость. Необходимо также, чтобы экономический рост мировой периферии осуществлялся базе передовых технологий.

Концепция устойчивого развития сместила глобальный анализ в сторону комплекса экологических проблем. Это позволило

открыть ряд феноменов вроде дровяного кризиса в Африке, и стимулировало изыскания в области экологической истории цивилизаций. Включение глобальной проблематики в контекст экологической истории позволило более трезво отнестись к эсхатологически окрашенным прогнозам Римского клуба и предложить более приемлемые для мировой общественности постепенные, эволюционные изменения.

Характерное для концепции устойчивого развития внимание к слаборазвитым странам выделяет как основное противоречие глобальной системы противоречие между Севером и Югом. Данная позиция была занята европейской социал-демократией, в частности «Независимой комиссией по проблемам международного развития», возглавляемой канцлером ФРГ В. Брандтом. В 1980-е годы под председательством лидеров социал-демократических партий и премьер-министров правительств скандинавских стран были образованы «Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности» (председатель Улоф Пальме) и «Международная комиссия по окружающей среде и развитию» (председатель Гру Харлем Брундтланд).

Принятая ООН концепция устойчивого развития, представляет собой синтез научно-исследовательских разработок Института Л. Брауна и ценностных ориентаций европейских социал-демократов. Цель выдвинутой программы устойчивого развития – поиск нового пути, который обеспечил бы прогресс человечества не в нескольких местах и на протяжении нескольких лет, а на всей планете и в длительной перспективе.

Стратегия устойчивого развития, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН, предусматривает: 1) удовлетворение потребно-

стей современных поколений без угрозы способности будущих поколений удовлетворять собственные потребности; 2) бережное отношение к имеющимся глобальным ресурсам и экологическому потенциалу; 3) заблаговременное предотвращение экологических проблем является наиболее эффективным и экономичным средством достижения экологически безопасного развития; 4) важнейшие цели политики в области окружающей среды и развития должны включать сохранение мира, активизацию экономического роста и изменение его качества, решение проблемы бедности, удовлетворение насущных потребностей людей, демографическую проблему, сохранение и укрепление природно-ресурсной базы, переориентацию технологий и учет факторов риска, комплексный подход к вопросам окружающей среды и экономики в процессе принятия решений; 5) справедливое распределение затрат на охрану окружающей среды, справедливое распределение выгод экономического развития между странами и внутри стран, а также между нынешним и будущим поколениями.

Как неоднократно отмечалось в последнее время, решения Конференции ООН в Рио-де-Жанейро практически не выполняются. Эти решения и ранее оценивались как нереалистичные, хотя как достаточно значимые для мобилизации общественного мнения. Так, например, экономист отдела по охране окружающей среды Мирового банка Г. Дэйли в отношении «Повестки на XXI век» заявил: «Этот обескураживающий документ – не что иное как совместный храп праздных экономистов, пребывающих в глубочайшей догматической дреме» (Цит. по: Кортен, 1995: 14).

Споры вокруг понятия устойчивого развития и его критерии не утихают (Данилов-Данильян, 2003). Вместе с тем дискурс об-

суждения проблемы устойчивого развития устоялся. Следовательно, дискуссии вокруг устойчивого развития можно рассматривать как субъективную рефлексию латентной, плохо осознаваемой объективной мыслительной формы (Тюгашев, 1998). Актуальна, следовательно, экспликация не понятия устойчивого развития, а лежащей в его основе объективной мыслительной формы и анализе допустимых в пределах этой формы стратегий действий.

Оценивая структуру имплицитной объективной мыслительной формы концепции устойчивого развития, зафиксируем ее краеугольные камни — «три кита», на основе которых и возникает конфигурация этой формы. Перечислим их в случайном порядке.

*Первый краеугольный камень* — «поколеноцентризм». Из всех определений понятия устойчивого развития наиболее часто употребляется упоминавшееся определение Комиссии Брундтланд: «Устойчивое развитие это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности».

М. С. Тысячнюк отмечает, что равновесие межпоколенческих и внутрипоколенческих интересов играет важную роль в концепции устойчивого развития (Тысячнюк, 2000: 5). Межпоколенческое равновесие понимается как справедливое распределение ресурсов между настоящим и будущими поколениями, а внутрипоколенческий аспект может пониматься как равенство в распределении в рамках одной страны и между различными странами в рамках одного поколения (Там же: 5-6).

*Второй краеугольный камень* — «экономоцентризм». Нищета оценивается как ключевая глобальная проблема, решение которой является предпосылкой и условием решения остальных гло-

бальных проблем (прежде всего, демографической и экологической проблем).

Так, «Повестка дня на XXI век» начинается словами: «1.1. Человечество переживает решающий момент своей истории. Мы сталкиваемся с проблемой увековечения диспропорций как между странами, так и в рамках отдельных стран, обостряющимися проблемами нищеты, голода, ухудшения здоровья населения и неграмотности и с продолжающимся ухудшением состояния экосистем, от которых зависит наше благосостояние». Соответственно, первая проблема, которая далее рассматривается, в упомянутом документе, является проблема борьбы с нищетой. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2-4 сентября 2002 г.) также ставит во главу угла преодоление нищеты: «Искоренение нищеты представляет собой величайшую глобальную задачу, стоящую сегодня перед миром, и является необходимым условием устойчивого развития, особенно развивающихся стран».

Таким образом, концепция устойчивого развития ориентирует на реорганизацию экономической деятельности.

*Третий краеугольный камень* – «природоцентризм». Обращается внимание на охрану окружающей среды, сохранение экосистем, воспроизводимых природных ресурсов и биоразнообразия, сбалансированность демографического роста и биосферных ограничений.

На базе перечисленных «трех китов» концепции устойчивого развития возникает образ экономики устойчивого развития, которая, во-первых, рационально использует природные ресурсы, и,

во-вторых, оптимизирует межпоколенную трансляцию природных ресурсов.

Возникает вопрос: в рамках какой экономической системы (модели) возможная экономика устойчивого развития? «Повестка дня на XXI век» пронизана пафосом эффективного рынка. Вместе с тем, сам факт принятия такой концепции, а также множество оговорок в отношении использования рыночных инструментов, свидетельствуют, на наш взгляд, о «провале рынка». Учитывая, что «Повестка дня на XXI век» содержит устойчивый оборот «экономических и рыночных», можно предполагать, что экономика устойчивого развития не тождественна рыночной экономике, хотя использует его инструменты. Следовательно, экономика устойчивого развития может существовать и развиваться в нерыночном формате. Но как определить этот формат?

В целом экономическая жизнь общества включает ограниченный набор взаимодополнительных по отношению друг к другу сфер экономической жизни, а именно: 1) командная экономика — рыночная экономика; 2) жизнеобеспечивающая экономика — военная экономика, 3) моральная экономика — традиционная экономика, 4) престижная экономика — теневая экономика (Тюгашев, 1999). Каждая из сфер экономической жизни характеризуется специфической формой производства и обмена, в частности: рыночная экономика — товарообменом, моральная экономика — «помогоообменом» (термин Ю. И. Семенова), престижная экономика — дарообменом, традиционная экономика — услугообменом и пр.

В центре внимания экономической науки до сих пор находится рыночная экономика в силу высокой неопределенности поведения ее агентов. В последнее время экономисты стали активнее

изучать институты командной экономики (особенно, в политэкономии социализма) и теневой экономики. В экономической антропологии (экономической этнографии) исследуются жизнеобеспечивающая экономика, престижная экономика и моральная экономика. На периферии экономической мысли находятся военная экономика и традиционная экономика (изучаемая, в основном, историками).

Таким образом, решая вопрос о системной принадлежности экономики устойчивого развития, приходится делать выбор из ограниченного набора способов организации экономической деятельности. По совокупности двух критериев: рационального использования природных ресурсов и обеспечения межпоколенной трансляции природных ресурсов — экономику устойчивого развития следует отнести к системе традиционной экономики.

Примечательное в связи с этим устоявшееся понимание традиции: «Традиция (от лат. *traditio* — передача; предание), элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определённых обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени; охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования; его способы» (Гофман, 1977: 135). Обратим внимание, что и Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию «От наших истоков к будущему» в п. 3. акцентирует момент передачи наследия: «3. В начале нашей Встречи на высшем уровне дети всего мира обратились к нам с простыми и ясными словами о том, что будущее принадлежит им, и поэтому призвали всех нас сделать так, чтобы благодаря нашим усилиям они унаследовали мир, свободный от

унижений и позора, вызываемых нищетой, деградацией окружающей среды и моделями неустойчивого развития».

С экономикой устойчивого развития традицию связывает и такой ее свойство как устойчивость. Так, например, В. И. Толстых пишет: «Традиция (от лат. traditio — передача, предание) — способ бытия и воспроизведения элементов социального и культурного наследия, фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох» (Толстых, 2001).

Традиционная экономика — это экономика услугообмена, основанная на взаимных обязательствах и принципе справедливости.

Представляет интерес, что при разъяснении концепции устойчивого развития высказывается такое мнение: «Переход от экономики товаров к экономике услуг. Вместо экономики, в которой производятся и продаются товары, потребители покупают услуги, арендую оборудование, а не покупая его. Производители перестанут воспринимать себя как продавцы товаров, их задачей станет продажа не оборудования, а результата. Таким образом, производители будут заинтересованы в продлении долговечности своего товара, а также будут ответственны за его утилизацию по окончании срока службы» (Сто такое устойчивое..., Эл.ресурс). Как субъект предоставления «жизненно важных услуг» предлагаются рассматривать и биосферу.

Таким образом, концепция устойчивого развития возрождает ценности традиционной экономики, что объясняет внимание ее разработчиков к развивающимся странам. В условиях значимости глобальных природно-ресурсных ограничений институты традиционной экономики оказываются актуальными для экономики ус-

тойчивого развития, а традиция — основной формой человеческого богатства.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

- Браун, Л. (1994) Сможет ли Земля прокормить человечество? // За рубежом. № 10.
- Кортен, Д. (1995) Развитие, ересь и экологическая революция (Открытое письмо промышленно развитым странам) // Устойчивое развитие. Материалы к семинару «Управ ляе мость мировым развитием: опыт и перспективы». Новосибирск.
- Данилов-Данильян, В. И. (2003) Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. Т. 39. № 2.
- Тюгашев, Е. А. (1998) Современная глобалистика: центрация дискурса // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. № 1.
- Тысячнюк, М. С. (2000) Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций. СПб.
- Тюгашев, Е. А. (1999) Relire le Capital: концепция интерактивности в политической экономии // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Новосибирск.
- Гофман, А. Б. (1977) Традиция // Большая советская энциклопедия. Т. 26. М.
- Толстых, В. И. (2001) Традиция // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.
- Что такое устойчивое развитие: Материалы Санкт-Петербургской общественной организацией ОСЭКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseko.ru>.